

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 3 (114). С. 222–232.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no. 3 (114). Pp. 222–232.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.97

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДИСКРЕДИТАЦИЕЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Репецкая Анна Леонидовна¹, Алиев Тимур Фирудинович²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация

¹ repetsk@mail.ru

² timuraliev.2018@mail.ru

Введение: в статье представлен криминологический анализ преступлений, связанных с дискредитацией государственной власти. Исследованы абсолютные и относительные показатели состояния и структуры преступлений, регламентированных ст.ст. 205.2, 207.3, 280, 280.3 и 282 УК РФ за период 2022–2024 гг.

Материалы и методы: в основу исследования положены диалектический метод познания, а также методы анализа, синтеза и обобщения; из совокупности частно-научных методов использованы: сравнительно-правовой и формально-логический; статистический методы. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений и осуждённых по статьям 205.2, 207.3, 280, 280.3 и 282 УК РФ за 2022–2024 гг.

Результаты исследования: преступления, связанные с дискредитацией власти, имеют несколько уникальных криминологических характеристик, отличающих их от других видов экстремистской преступности. Были выявлены особенности их динамики, обозначены закономерности изменения числа таких преступлений. Представлена структура рассмотренных преступлений, согласно которой доминирующую роль играют преступления, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, которые составляют на конец периода более половины всех зарегистрированных преступлений изученной совокупности.

Выводы и заключения: проведённый анализ показал, что преступления, связанные с дискредитацией власти, занимают всё более значимое место в структуре экстремистской преступности, активно растут их абсолютные и относительные показатели. Для более эффективного противодействия этим преступлениям требуется комплексный подход в правовом регулировании и более глубокое криминологическое исследование, что обусловлено правовой новизной рассматриваемых преступлений и изменяющимися социальными условиями их совершения.

Ключевые слова: криминологический анализ, преступления, связанные с дискредитацией власти, динамика состояния и структура преступности.

Для цитирования: Репецкая А. Л., Алиев Т. Ф. Современное состояние и структура преступлений, связанных с дискредитацией власти в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч. - практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114). С. 222–232.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CURRENT STATE AND STRUCTURE OF CRIMES RELATED TO DISCREDITING THE AUTHORITIES IN RUSSIA

Repetskaya Anna Leonidovna¹, Aliev Timur Firudinovich²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Baikal State University, Irkutsk, Russia

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

¹ repetsk@mail.ru

² timuraliev.2018@mail.ru

Introduction: The article presents a criminological analysis of crimes related to the discrediting of state power. Absolute and relative indicators of the state and structure of crimes regulated by Art. 205.2, 207.3, 280, 280.3 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation for the period 2022–2024.

Materials and Methods: The research is based on the dialectical method of cognition, as well as the methods of analysis, synthesis and generalization; From the set of special scientific methods, the following were used: comparative legal and formal-logical; statistical methods. The empirical base of the study consists of statistical data on the number of registered crimes and convictions under Articles 205.2, 207.3, 280, 280.3 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation for 2022–2024.

The Results of the Study: Crimes related to discrediting the authorities have several unique criminological characteristics that distinguish them from other types of extremist crime. The features of their dynamics were revealed, the patterns of change in the number of such crimes were indicated. The structure of the considered crimes is presented, according to which the dominant role is played by the crimes provided for in Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which at the end of the period constitute more than half of all registered crimes of the studied totality.

Findings and Conclusions: The analysis showed that crimes related to discrediting the authorities occupy an increasingly significant place in the structure of extremist crime, their absolute and relative indicators are actively growing. For a more effective counteraction to these crimes, a comprehensive approach to legal regulation and a more in-depth

criminological study are required, which is due to the legal novelty of the crimes under consideration and the changing social conditions of their commission.

Keywords: criminological analysis, crimes related to discrediting the authorities, dynamics of the state and structure of crime.

For citation: Repetskaya A. L., Aliev T. F. *Sovremennoe sostoyanie i struktura prestuplenij, svyazannyh s diskreditaciej vlasti v Rossii* [The Current State and Structure of Crimes Related to the Discrediting of Power in Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025, no. 3 (114), pp. 222–232.

Высокая значимость информационной безопасности в современную эпоху подчеркивается в Конституции Российской Федерации (п. «м» ст. 71), где закрепляется, что к предмету федерального ведения относится «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» [1, с. 23].

В этой связи в последние годы наблюдается активизация отечественного законодателя в сфере разработки правовых норм, направленных на защиту государственных институтов, в том числе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ), а также органов государственной власти от внешних и внутренних угроз. Данные угрозы приобретают особую опасность в контексте возрастающих информационных и пропагандистских атак, направленных на подрыв доверия граждан к институтам власти. С учетом характера современных угроз усиливается внимание к вопросу правовой охраны государственных структур и, в частности, защиты репутации ВС РФ и органов государственной власти.

Одной из таких угроз является дискредитация ВС РФ и органов власти, что ведет к подрыву общественного доверия, а также создаёт условия для дестабилизации общественно-политической ситуации. В частности, такие действия могут способствовать распространению ложной и искаженной информации, что наносит вред авторитету государственных органов и затрудняет их функционирование.

С 2022 года в структуре российской преступности отчетливо обозначилась тенденция увеличения числа деяний, квалифицируемых как преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в частности, связанных с дискредитацией ВС РФ и государственных институтов.

Законодательным основанием для уголовной ответственности за такие деяния стали новые уголовно-правовые нормы, введенные в 2022 году, — это преступления, регламентированные статьями 207.3 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Эти нормы усилили действующую уголовную ответственность за совокупность деяний, регламентированных ст.ст. 205.2, 280 и 282 УК РФ.

Регламентация и развитие таких норм нацелено на пресечение незаконных действий, которые могут вызвать ухудшение общественного мнения о государственной власти и её институтах, однако важно при этом учитывать баланс между защитой государственной власти и правом граждан на свободу слова. Здесь

важно правильно определить границу между конструктивной критикой власти и действиями, которые могут угрожать её репутации и стабильности. Вопрос о пределах допустимой критики государственной власти напрямую связан с правом на свободу выражения мнений, закреплённым в ст. 29 Конституции Российской Федерации и в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Указанные нормы предполагают, что каждый имеет право свободно выражать свои взгляды, в том числе в отношении действий органов государственной власти.

Анализ правовой базы, регулирующей данные вопросы, показывает, что правовые нормы в рассматриваемом контексте становятся все более строгими и детализированными. Криминализация деяний, связанных с дискредитацией, не только защищает репутацию государственных органов, но и служит инструментом для предотвращения злоупотреблений информацией, манипуляций общественным мнением, а также разжигания социальной напряженности через фальсификации и распространение заведомо ложных сведений.

Следует заметить, что вопросы изучения указанных преступлений с точки зрения их уголовно-правовой характеристики рассматривались в нескольких работах [например: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8], отдельно затрагивались некоторые аспекты их криминологической характеристики [9, 10, 11]. Между тем очевидно, что такой поверхностный анализ не дает полной информации для эффективного противодействия преступлениям, затрагивающим основы государственной власти и общественной безопасности, поэтому криминологические аспекты данной категории преступлений требуют дополнительной проработки.

Одним из таких аспектов, является криминологический анализ, позволяющих отслеживать тенденции изменения состояния и структуры рассматриваемых преступлений. Для оценки динамики состояния преступлений, связанных с дискредитацией власти, а также их места в структуре преступности использовались статистические показатели зарегистрированных преступлений и количества осужденных по данной категории за три последних года.

Проведенный анализ абсолютных показателей зарегистрированных преступлений по выделенным составам свидетельствует, что в исследованный период (2022-2024гг) наблюдается устойчивый рост их числа, особенно в контексте военных и политических событий. Так, если в 2022г в регистрации находилось 1452 преступления рассматриваемой категории, то в 2024г их было уже 1810. Темпы прироста составили 24,6% за три года¹.

Особенно существенное увеличение абсолютных показателей наблюдается по статьям 207.3 и 280.3 УК РФ. Это свидетельствует о том, что попытки выразить недоверие или несогласие с действиями властей всё чаще попадают под уголовное преследование. Это отражает не только ужесточение государственной реакции на критику, но и наличие протестных настроений в обществе, выражающихся в

¹ Здесь и далее статистические данные взяты: Портал судебной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.05.2025). Сводные абсолютные показатели и относительные показатели рассчитаны авторами.

информационной форме. Таким образом, уголовно-правовая реакция на действия по дискредитации власти становится инструментом регулирования общественного мнения и поддержания политической стабильности.

Между тем, как известно, состояние преступности определяется не только показателями количества преступлений, но и количеством преступников, выявленных и осужденных за рассматриваемые преступления. Анализ этих показателей свидетельствует, что осужденных по данным Судебного департамента было более чем в 2 раза меньше, чем выявлено преступлений, однако при этом их число росло быстрее. Так, если в 2022г было осуждено 608 лиц, совершивших преступления, связанные с дискредитацией власти, то в 2024г их было уже 812. Темпы прироста составили 33,5% за три года.

Вероятно такое увеличение количества осужденных по статьям рассматриваемой категории связано как с активностью распространения сведений дискредитирующего характера и фейковых новостей среди социума (как в общественных местах, так и в сети Интернет), так и с расширением толкования указанных норм правоприменителями.

В тоже время динамика осужденных за преступления, связанные с оправданием терроризма и экстремизмом, имеет стабильный характер: количество осужденных за преступления, регламентированные ст. 280 УК РФ и ст. 282 демонстрируют волнообразную динамику; а показатели осужденных за преступления, связанные с ложной информацией (ст. 207.3 УК РФ) и дискредитацией (ст. 280.3 УК РФ), устойчиво растут, что может быть связано с установлением контроля над публичными высказываниями, направленными против ВС РФ и иных государственных структур.

В целом, стоит констатировать, что динамика состояния рассматриваемых преступлений является устойчиво неблагоприятной, и при этом количество преступников их совершивших имеет высокие темпы прироста, что ухудшает и без того негативные тенденции. Это может быть обусловлено совокупностью факторов: изменениями во внешнеполитической и внутреннеполитической обстановке, повышением уровня правового реагирования на публичные высказывания, а также активным развитием цифровой коммуникационной среды (в том числе сети Интернет).

Между тем, количественная характеристика не дает полной картины исследуемой совокупности преступлений, необходим анализ качественных характеристик – динамики их структуры.

Проведенный анализ полученных в ходе исследования показателей удельного веса рассматриваемых преступлений, свидетельствует, что в период с 2022 по 2024 год наибольшую долю имели преступления, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) — их удельный вес вырос с 39% в 2022 году до 53% в 2024 году. Кроме того, доля этих преступлений была максимальной в каждый рассмотренный год. Это может свидетельствовать как об усилении внимания правоохранительных органов к проявлениям публичного оправдания и пропаганды терроризма, так и об активизации лиц, совершающих эти преступления в информационном пространстве.

Существенную, но постепенно снижающуюся долю имели преступления, регламентированные по ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), соответственно: 36%, 28%, 26%. Снижение удельного веса может быть связано с изменением квалификации деяний, а также с усилением профилактики экстремистских проявлений.

Наименьшую долю в структуре рассматриваемых преступлений занимают преступления, непосредственно связанные с дискредитацией власти: по ст. 207.3 УК РФ — соответственно динамическому ряду: 13%, 11%, 8%; по ст. 282 УК РФ — 8%, 6%, 7%; и по ст. 280.3 УК РФ — 4%, 10%, 6%. Несмотря на невысокие показатели удельного веса этих преступлений, они представляют особый интерес в структуре преступлений, связанных с подрывом авторитета ВС РФ и государственных структур. Их анализ позволяет выявить особенности мотивов совершённых деяний, целевую аудиторию и каналы распространения противоправной информации, что важно для разработки эффективных превентивных мер.

Анализ географического распределения осуждённых позволяет выявить региональные особенности характеристики исследуемых преступлений, а также определить территории, где правоприменительная практика по данным статьям наиболее активна. Изучение частоты осуждений по данным статьям в разных регионах России может показать, где сосредоточены основные очаги преступлений рассматриваемой категории, а также выявить возможные социально-политические причины, влияющие на распространение таких преступлений. Так, например, приговоры по ст. 207.3 УК РФ наиболее распространены в крупных городах с высокой политической активностью, таких как Москва и Санкт-Петербург, а также в регионах с выраженными социальными протестами.

Стоит отметить, что преступления, предусмотренные ст.ст. 207.3 и 280.3 УК РФ, совершаются в одиночку, т.е. преступники действуют самостоятельно, что может свидетельствовать о низком уровне организованности преступной деятельности в рассматриваемой сфере или о том, что соучастники не всегда могут быть установлены.

Тем не менее, преступления данной категории характеризуются высоким уровнем идеологической мотивации. В отличие от преступлений, использующих насилие как инструмент для достижения политических целей, эти деяния преимущественно носят информационно-психологический характер, оказывая воздействие на общественное сознание, уровень доверия к институтам государственной власти и восприятие легитимности проводимой политики.

Особенность данной категории преступлений проявляется и в её виктимологической характеристике. В отличие от большинства преступлений, где жертва — конкретное физическое лицо, в рассматриваемом случае потерпевшими выступают государственные институты, их авторитет и функционирование, а также общество в целом, подвергающееся риску деструктивного информационного воздействия. Последствия таких преступлений проявляются в усилении социального недоверия, расколе в обществе и росте политической напряжённости. Это придаёт преступлениям, связанным с дискредитацией власти, особую общественную опасность, выходящую за рамки индивидуального вреда.

В данном контексте показательным примером может служить дело экоактивистки Елены Калининой, осуждённой по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ за публикации во «ВКонтакте», содержащие эмоциональные рассуждения о погибших в ходе конфликта на территории Украины и видео с жительницей Харьковской области². Несмотря на то, что в её действиях не содержалось прямых призывов к насилию или агрессии, суд признал их дискредитирующими ВС РФ. В данном случае конкретный потерпевший отсутствует, а формальной «жертвой» признаётся государственный институт — ВС РФ, чья репутация, по мнению обвинения, подверглась подрыву. Одновременно в качестве опосредованного потерпевшего может рассматриваться и общество, поскольку предполагается, что подобные публикации способны дестабилизировать социальное сознание и сформировать недоверие к государственным органам.

Таким образом, преступления этой категории не имеют привычной модели «преступник – жертва», что затрудняет правовую оценку степени вреда и последствий, однако усиливает их общественную опасность в информационно-коммуникативной среде.

При этом особую сложность представляет анализ латентности и противоречий правоприменительной практики. Высокий уровень латентности обусловлен неопределённостью правовых формулировок и затруднённой разграничения между правом на свободу слова и уголовно наказуемыми действиями. Различия в толковании норм приводят к правоприменительной неравномерности: аналогичные высказывания или публикации могут квалифицироваться по-разному в зависимости от региона или позиции правоприменителей.

Преступления данной категории нередко остаются неучтёнными из-за неочевидности состава, субъективности в оценке выражений и политически обусловленного подхода к возбуждению дел. Так, широта формулировок (например, «заведомо ложная информация») затрудняет единообразное правоприменение. Это указывает на высокую зависимость правоприменительной практики от идеологического и политического контекста, что снижает объективность статистики и затрудняет криминологическую верификацию масштабов проблемы.

Таким образом, можно констатировать формирование особого сегмента преступности, обусловленного политическими, информационными и социокультурными факторами. Он характеризуется:

- высоким уровнем идеологической мотивации;
- формальным статусом потерпевших;
- значительной латентностью;
- правоприменительной неустойчивостью.

Все эти черты указывают на необходимость адаптации криминологического инструментария к анализу преступлений исследуемой категории и выработки

² Суд утвердил приговор активистке Калининой по ст. 280.3 УК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2023/03/d47827/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 24.05.2025)

комплексных стратегий реагирования, сочетающих правовую точность с уважением к гражданским (конституционно-демократическим) свободам.

Актуальность заявленной тематики сохранится на протяжении длительного времени, поскольку вопросы защиты государственной безопасности и общественного порядка остаются приоритетными для государства, а также актуализируются в свете изменения политической и международной обстановки. Следовательно, вопросы криминализации исследуемых деяний и их соотношения с демократическими стандартами свободы слова и выражения мнений будут и дальше вызывать научный и общественный интерес, требуя комплексных и взвешенных подходов в правовом поле [12, с. 14].

Это требует соответствующего реагирования со стороны правоохранительных и судебных органов, включая разработку специализированных методик выявления, профилактики и пресечения преступлений информационно-экстремистской направленности.

Проведённый криминологический анализ преступлений, связанных с дискредитацией власти, показывает, что данные деяния образуют особую категорию экстремистской преступности. В исследуемый период наблюдается устойчивая динамика роста таких преступлений, что связано как с изменениями в политической и социальной обстановке, так и с активным развитием цифровой среды, где распространяется информация, имеющая дискредитирующий характер.

Особое внимание следует уделить правоприменительной практике, которая демонстрирует неопределённость в толковании норм уголовного законодательства, что ведёт к правоприменительной неравномерности и затрудняет различение между правом на свободу слова и уголовно наказуемыми действиями. Высокий уровень латентности и широкий спектр возможных трактовок правовых норм требует дальнейших усилий в правоприменительной практике.

Важно подчеркнуть, что преступления, связанные с дискредитацией власти, не только нарушают общественный порядок, но и оказывают значительное воздействие на общественное сознание, вызывая рост политической напряжённости и социального недовольства. Эти деяния, в отличие от других форм преступлений, не всегда имеют чёткую модель «преступник — жертва», что усложняет оценку их общественной опасности и последствия для государства и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов А. Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. — 2024. — № 1 — С. 23-30. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-22-30
2. Литвяк Л. Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — №12. — С. 156-159. DOI: 10.23672/SAE.2023.32.72.011
3. Мурадян С. В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ О дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации или исполнения

государственными органами своих полномочий // Криминологический журнал. – 2023. – №1. – С. 87-94. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-1-87-94

4. Пичугин С. А. Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное статьей 207.3 УК РФ: Вопросы регламентации и правоприменения // Legal Bulletin. – 2023. – Т. 8. – №. 3. – С. 53-63.

5. Середа И. М., Ступина С. А. Об уголовной ответственности за распространение ложной информации, направленной на подрыв авторитета государственных органов Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе. – 2023. – С. 182-186.

6. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А. К вопросу о содержании субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ и ст. 280.3 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – №. 1. – С. 85-90. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-7

7. Медведева О. А. К вопросу об ответственности по ст. 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2023. №10 (226). — С. 459-462. DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_459

8. Кумышева М. К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Образование и право. — 2022. №7. — С. 274—279. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-274-279

9. Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. – 2023. – №3. – С. 139-147. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-139-147

10. Маслов В. А. Влияние специальной военной операции на преступность в России // Lex Russica. – 2025. – №3 (220). – С. 98-119. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.098-119

11. Лечиев Р. С. Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху // Криминологический журнал. – 2023. – №. 3. – С. 123-130. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-123-130

12. Алиев Т.Ф. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти // Полицейская деятельность. 2025. № 3. С. 1-16. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74645

REFERENCES

1. Sokolov A. Yu. Pravovoe protivodejstvie sovremennym vyzovam i ugrozam informacionnoj bez-opasnosti [Legal counteraction to modern challenges and threats to information security]. Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – Legal policy and legal life. 2024, no. 1. pp. 23-30. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-22-30

2. Litvyak L. G. Analiz nekotoryh priznakov sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 280.3 UK RF [Analysis of some signs of the corpus delicti provided for in art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i

obshchestvennyye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences. 2023, no. 12. pp. 156-159. DOI: 10.23672/SAE.2023.32.72.011

3. Muradian S. V. Voprosy primeneniya stat'i 280.3 UK RF O diskreditacii ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii ili ispolneniya gosudarstvennymi organami svoih polnomochij [Issues of the application of Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation On discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation or the exercise by state bodies of their powers]. Kriminologicheskij zhurnal – Criminological Journal. 2023, no. 1, pp. 87-94. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-1-87-94

4. Pichugin S. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za deyanie, predusmotrennoe stat'ej 207.3 UK RF: Vopro-sy reglamentacii i pravoprimeneniya [Criminal liability for an act provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation: Issues of regulation and law enforcement]. Legal Vestnik. 2023, vol. 8, no. 3, pp. 53-63.

5. Sereda I. M., Stupina S. A. Ob ugolovnoj otvetstvennosti za rasprostranenie lozhnoj informacii, napravlen-noj na podryv avtoriteta gosudarstvennyh organov Rossijskoj Federacii [On criminal liability for spreading false information aimed at undermining the authority of state bodies of the Russian Federation]. Aktual'nye problemy ugolovno-pravovoj i ugolovno-ispolnitel'noj politiki Rossijskoj Federacii na sovremennom etape – Actual problems of criminal law and penal enforcement policy of the Russian Federation at the present stage. 2023. pp. 182-186.

6. Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A. K voprosu o sodержanii sub"ektivnyh priznakov prestuplenij, predusmotrennyh st. 207 3 UK RF i st. 280 3 UK RF [On the issue of the content of subjective signs of crimes provided for in Articles 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences. 2025, no. 1, pp. 85-90. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-7

7. Medvedeva O. A. K voprosu ob otvetstvennosti po st. 280.3 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [On the issue of responsibility under art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the state: theory and practice. 2023. No 10 (226). Pp. 459-462. DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_459

8. Kumysheva M. K. Aktual'nye problemy privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za publichnye dejstviya, napravlennye na diskreditaciyu ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii [Actual problems of criminal prosecution for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation]. Obrazovanie i pravo – Education and Law. 2022. No. 7. pp. 274-279. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-7-274-279

9. Molchanova T. V., Taranina E. I. Prestupnost' v usloviyah special'noj voennoj operacii [Crime in the conditions of a special military operation]. Kriminologicheskij zhurnal – Journal of Criminology. 2023. No. 3. pp. 139-147. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-139-147

10. Maslov V. A. Vliyanie special'noj voennoj operacii na prestupnost' v Rossii [The impact of a special military operation on crime in Russia]. Lex Russica. 2025. No 3 (220). Pp. 98-119. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.098-119

11. Lechiev R. S. Ugolovnaya politika po obespecheniyu special'noj voennoj operacii i zashchite suvereniteta Rossii v novuyu epohu [Criminal policy to ensure a special military operation and protect the sovereignty of Russia in a new era]. Kriminologicheskij zhurnal – Journal of Criminology. 2023. No. 3. – Pp. 123-130. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-123-130

12. Aliev T.F. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestuplenij, svyazannyh s diskreditaciej vlasti [Criminal and legal characteristics of crimes related to the discrediting of power]. Policejskaya deyatel'nost' – Police activity. 2025. No. 3. pp. 1-16. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74645

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Репецкая Анна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Заведующий отделом криминологических исследований. Байкальский государственный университет. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Алиев Тимур Фирудинович, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anna Repetskaya, Doctor of Legagl Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, Lermontov St., 110. Head of the Department of Criminological Research. Baikal State University. 664003, Irkutsk, Lenin Street, 11.

Aliev Timur Firudinovich, postgraduate student, Associate professor. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 25.07.2025.